

## ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАСЛЕДОВАНИЯ

*Е.А. Лисицына*

В юридической литературе ведутся споры по поводу характера правопреемства как правовой категории.

Как отмечал Б.Б. Черепахин, правопреемство характеризуется тем, что имеет место юридическая зависимость прав и обязанностей правопреемника от прав и обязанностей его предшественника (праводателя) [1].

В литературе встречаются попытки отрицания самой категории наследственного правопреемства. Ярким подтверждением тому служит позиция Н.Д. Егорова, который полагает, что при наследовании речь должна идти не о правопреемстве, а о преемстве, причем не в самих правах, а в объектах этих прав [2]. Близка с названной позиция В.П. Толстого, который, объявляя понятие правопреемства «устаревшим», считает, что тот факт, что права не переходят, а возникают и прекращаются, с неизбежностью ведет «к отрицанию самого понятия правопреемства и производных способов приобретения прав и обязанностей» [3].

Аналогичных взглядов придерживался и В.И. Серебровский, который категорически отрицал возможность включения в состав имущества дол-

гов. Он утверждал, что имущество гражданина – это совокупность принадлежащих ему реальных ценностей, в число которых входят в первую очередь различные материальные объекты (вещи), а также и другие объекты, например права требования. Но, во всяком случае, в состав имущества не могут входить долги [4].

В последующем данную позицию развивает В.А. Белов, утверждая, что, что сам термин «правопреемство» обозначает не процесс передачи прав, а процесс перемены лиц. Сочетание слов «право» и «преемство» навеивает мысль о «переходе» прав, подобных передаче вещей. Правильнее говорить просто о преемстве, ибо речь идет о «переходе» качества участника правоотношения, переходе «места» в правоотношении и о преемственности в содержании, достоинствах и недостатках субъективных прав и (или) юридических обязанностей – «правопреемство места» и «правопреемство содержания», но никак не правопреемство [5].

Ю.К. Толстой считает, что «эта позиция уязвима уже потому, что выводит за пределы наследства пассив наследственной массы. Между тем по наследству переходят не только блага, но и лежащие на нем обременения» [6].

О.С. Иоффе совершенно справедливо писал по этому поводу, что долги «привязаны» к наследству и это находит свое выражение в том, что между наследниками по долям делится не только актив, но и пассив [7].

В цивилистической науке выделяют два вида правопреемства: универсальное (общее) и сингулярное (частичное), следовательно, если правопреемство не является универсальным, оно может быть только сингулярным.

До тех пор пока определение универсального правопреемства не было законодательно закреплено, а носило доктринальный характер, имелась возможность выдвигать различные теории о том, что понимается под этим термином.

В целом, большинство теоретиков как дореволюционного, так и советского периода признавали, что наследственное правопреемство носит универсальный характер, утверждая, что лицо, приобретающее права и обязанности (наследник), является непосредственным общим (универсальным), а не частным (сингулярным) правопреемником умершего [8].

Г.Ф. Шершеневич признавал, что совокупность юридических отношений, в которые поставило себя лицо, со смертью его не прекращается, но переходит на новое лицо. Новое лицо заменяет прежнее и занимает в его юридических отношениях активное или пассивное положение, смотря по тому, какое место занимал умерший [9]. Аналогичных взглядов придерживался В.М. Хвостов [10].

Однако не все авторы так категоричны. Н.С. Смольков, анализируя наследственное правопреемство, выделяет несколько позиций теоретиков: универсальный или всеобщий характер наследственного правопреемства усматривается и в том, что к наследникам переходит вся совокупность прав и обязанностей определенного лица (Амфитеатров Г.Н., Солодилов

А.П.) либо вся совокупность имущественных прав, принадлежащих гражданину (Серебровский В.И.), а самый переход этого комплекса, всей совокупности прав и обязанностей и т. д. осуществляется сразу и одновременно – единым актом и непосредственно от наследодателя к наследникам (Чепига Т.Д.). Некоторые ученые существенно расширяют признаки, по которым определяется универсальность наследственного правопреемства, считая, что универсальный характер наследования определяется не только преемством во всем имуществе, но также единым правовым основанием перехода имущества к правопреемникам (Дронников В.К.) Согласно этому нельзя говорить об универсальности преемства в случаях, когда наследник по завещанию, не входящий в круг наследников по закону, наследует часть имущества, а другая переходит к наследникам по закону или к государству. Таким образом, если наследование осуществляется одновременно по двум основаниям, оно не является универсальным правопреемством [11, с. 3].

Думается, логичный ответ на эти сомнения дает Н.С. Смольков со ссылкой на мнение Т.Д. Чепиги, которая полагает, что наследование не утрачивает характера универсального правопреемства, хотя бы к наследованию было призвано несколько наследников по закону или наследодатель изменил бы завещанием порядок наследования по закону, призвав к наследованию своего имущества в части или в целом иных лиц и завещав им отдельные права или отдельные совокупности прав и обязанностей, принадлежавших ему, вследствие чего наследники по завещанию получают отдельные доли наследства или отдельные части его [12]. Однако, по мнению автора, необходимо видеть две стороны наследственного преемства. К лицам, совместно наследующим по закону и по завещанию, в конечном итоге переходит все наследство, оставленное умершим. Переходит оно при этом непосредственно от наследодателя к наследникам и единым актом – посредством принятия наследства. Но то обстоятельство, что одна часть наследства переходит по закону, а другая часть – по завещанию, не делает сам переход прав и обязанностей умершего к наследникам частичным, ибо сохраняется главное свойство универсальности правопреемства, заключающееся в том, что предметом перехода остается вся совокупность прав и обязанностей правопреемника. Ни одно право или обязанность, входящие в состав наследственного имущества, не остаются бессубъектными [11, с. 4].

Многие авторы стоят на позиции, что сингулярное правопреемство в наследственных правоотношениях все-таки возможно. Примером сингулярного правопреемства является легат – завещательный отказ. Это объясняется тем, что отказополучатели не являются субъектами наследственного правопреемства, поскольку их право основывается не на самом завещании, а на факте вступления наследника в наследство. Завещание содержит в себе предписание, адресованное не непосредственно отказополучателю, а наследнику [13]. При этом данное сингулярное правопреемство возникает в обязательственном правоотношении между наследником, принимающим

наследство, и указанным в завещании легатарием.

А.И. Масляев также причислил к сингулярному правопреемству случай распределения наследодателем в завещании конкретных вещей в адрес конкретных наследников, если при этом какого-либо иного имущества не останется [14]. Но нельзя согласиться с тем, что отсутствие иного имущества (чаще долгов наследодателя) автоматически превращает универсальное правопреемство в сингулярное. Ведь нельзя забывать о том, что всегда существует возможность выявить те долги наследодателя, которые не были известны до определенного момента.

Однако, в отличие от предыдущего законодательства в п.1 ст. 1110 ГК РФ абсолютно точно и исчерпывающе определены признаки универсальности правопреемства, следовательно, если какой-либо из признаков не имеет места, правопреемство не может быть универсальным, либо вообще не является наследственным правопреемством.

#### Библиографический список

1. Черепяхин, Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. – Избранные труды Серия «Классика российской цивилистики». – М.: Статут, 2001. – С. 398.
2. Егоров, Н.Д. Единство и дифференциация гражданско-правового регулирования общественных отношений / Н.Д. Егоров – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – С. 30–32.
3. Толстой, В.П. Исполнение обязательств / В.П. Толстой – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 168–173.
4. Серебровский? В.И. Очерки советского наследственного права / В.И. Серебровский. – М.: Статут, 1997. – С. 55.
5. Белов, В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве / В.А. Белов. – М.: ЮрИнфоР, 2000. – С. 26.
6. Гражданское право: учебник в 3 т. / под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Статут, 2005. – Т. 3. – С. 612.
7. Иоффе, О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Часть третья / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – С. 294.
8. Антимонов, Б.С. Советское наследственное право / Б.С. Антимонов, К.А. Граве. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 46–47.
9. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич; под. ред. Е.А. Суханова, В.С. Ема. – М.: Статут, 2005. – Т. 2. – С. 467.
10. Хвостов, В.М. Система римского права: учебник / В.М. Хвостов. – М.: Спарк, 1996. – С. 140.
11. Смольков, Н.С. Принцип универсальности наследственного правопреемства / Н.С. Смольков // Наследственное право. – 2007. – № 1. – С. 3–4.
12. Чепига, Т.Д. Наследование по завещанию в советском гражданском праве / Т.Д. Чепига. – М.: Юридическая литература. 1965. – С. 121.
13. Щербина, Н.В. Некоторые особенности наследственного правопреемства по российскому праву / Н.В. Щербина // Законодательство. – 2003. – № 12. – С. 18.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья. Постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. А.М. Эрделевского. – М.: Агентство (ЗАО) «Библиотечка Российской газеты», 2001. – С. 11.